

A romantic illustration of a man and a woman in a magical forest. The man, on the left, has dark hair and blue eyes, wearing a dark blue velvet cape with a silver brooch over a dark blue patterned shirt. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and blue eyes, wearing a white lace dress with a red gemstone brooch. They are standing in a forest with glowing blue lights and a bright light source in the background.

Светлана
Багрянцева

Дарованная
ЖИЗНЬЮ

Светлана Багрянцева

Дарованная жизнью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71606944

SelfPub; 2025

Аннотация

Глаза Ваэля сделались чёрными как грозовая туча. Он сидел и раздувал крылья носа, а желваки ходили на скулах. Парень подошёл ко мне, потом наклонился и зловеще прошептал прямо в лицо.

– Послушай, девочка, ты будешь моей. Я не просто буду спать с тобой. Я и сейчас хочу тебя так, что трудно сдержаться. Папа знает, что ты мне нравишься, но я пообещал, что не стану лишать тебя девственности намеренно. Он предложил мне встать в очередь твоих поклонников на балу. Только знаешь что, никаких других не будет. А даже если и будут, ты выберешь меня. Узнаю, что ты с кем-то встречаешься, придушу. Ты моя, Оляна, хочешь ты этого или нет.

– Эй, ты что, мне угрожаешь?! – испуганно взвизгнула я.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Багрянцева

Дарованная жизнью

Глава 1

Квирит – то же, что и человек.

Тёмный – имя бога.

Светлейший – высший представитель знати.

Неразлучники – истинная пара.

Великий – король.

Оракул – священник

Ваэль

Три года меня не было дома. Впрочем, я и сейчас не должен был появляться. Сказал отцу, что буду только через три дня, но вдруг захотелось разведать обстановку. Сделал портал и вышел за конюшнями, включив невидимку. Хах, как шпион в собственном доме, честное слово. Когда мне исполнилось восемнадцать лет, папа дал мне последние знания, а именно, объяснил, как открывать портал. Мне предстояло уйти в вольную, то есть три года прожить в мире людей. Развлекаться, жить в лучших гостиницах мира, пить кровь и, наконец, трахаться вволю. Единственный запрет – это всякого рода запрещённые вещества. Папа сказал, что придушит меня собственными руками, если я, хотя бы попробую что-

то подобное. А я и не стремился портить своё безупречное здоровье разной дрянью. К тому же, в дурмане легко перепутать заклинания, что очень чревато.

И вот я дома, подхожу к беседке и вижу там прекрасную нимфу. Стройная фигурка, длинные светлые волосы, синие глаза. Кто она? Красивая девушка, хочу себе. Принюхался. Она ещё девственница, но уже совершеннолетняя, восемнадцать лет не больше. Вдруг к беседке подошла Максиана, она села рядом с ней.

– Оляна, ты почему такая грустная? – спросила моя ма- чеха.

Это – мышка?! Не может быть?! То-то я её сразу не узнал! Когда уходил через портал в мир людей, моя сводная сестра была неказистой угловатой девчонкой с крупными красными прыщами на лице и шее. Я обзывал её мышью, а она злилась. Теперь же от её прыщей не осталось и следа, а выглядела она потрясающе.

Помню, как папа и его новая жена привезли Оляну к нам. Поначалу я обрадовался, а потом возненавидел девчонку. Подслушал разговор старейшины Одона и бабушки. Одон говорил, что мой папа нашёл секрет развязки неразлучников. А ещё нашёл Оляну, дочь Максианы. Девочке требовалась помощь. В то время папа и Максиана жили врозь и медленно умирали друг без друга. Отец решил пожертвовать своей жизнью ради Оляны, чтобы Максиана выжила и воспитала дочь от первого брака. Как же я тогда заревновал.

Отец подумал о ней, о чужой девочке, но не обо мне. Он даже и в мыслях не держал, как я буду жить без него. Всё обошлось, папа и Максиана помирились, но малышка вошла в нашу семью. Мне приказали называть её сестрой. Я называл, но всё время пытался дёрнуть за косичку, когда никто не видит, или скорчить рожицу. Папа знал об этом, но не наказывал. Максиана запретила, она говорила, что это невинные детские шалости. Правда, по-настоящему я не обижал сестрёнку никогда. Недостойно будущего лорда обижать более слабого и младшего тебя по возрасту. У нас с Оляной разница в три года, к тому же, она человечка. Двадцать пять процентов крови оборотней грифов не считается.

Только однажды я перешёл границу. Когда девчонке было двенадцать лет, я поймал паука сенокосца в саду, а потом посадил её на платье. Оляна голосила так, что на крики сбегались слуги. Родители тоже примчались на этот вой. Папа был в гневе, заставил меня пять часов простоять в каменном мешке.

Уже позже, когда мне было восемнадцать, я всё понял, поразмыслив над ситуацией как взрослый. У Оляны никого тогда не было кроме мамы, а у меня целый ворох родни. Любой принял бы в своём доме и воспитал с любовью и заботой.

Как только папа показал мне вход в другой мир, ринулся подальше от Оляны и дело даже не в ревности к отцу, её я давно пережил. Дело было в самой девчонке. Я уже не дёргал её за косички как в детстве, а взьерошивал волосы, проходя

мимо. Просто хотелось дотронуться неё. Я бежал от этого безумного желания погладить её по золотистым волосам и даже обнять. И вот я вернулся, а она расцвела как прекрасная роза.

– Я вот думаю, мам, какой приедет домой Ваэль? Опять будет подшучивать надо мной? – ответила вопросом на вопрос Оляна.

Буду, ох как буду, только не подшучивать. Я придумал кое-что лучше, мышка. Улыбнулся слащаво, как хорошо, что они меня не видят.

– Не думаю. Ваэлю двадцать один год. Он уже мужчина, а не юнец. Хотя в таком возрасте ещё гуляет молодецкая удаль и бесшабашность, но он, же оборотень. Как правило, умом оборотни взрослеют быстрее, – Максиана прижала дочь к себе и поцеловала в лоб. – Не скучай, пойду, посмотрю, что делает Ямилъ.

Максиана ушла, а я тихо двинулся в беседку. Оляна сидела в кресле и держала на коленях книгу. На ней был синий сарафан с ромашками, доходивший до колен. Я присел перед ней на корточки и уставился на эти колени. Потом оглядел её всю. Какая же ты стала красивая, девочка.захотелось потрогать её ножки, медленно провести по ним ладонями задирая платье. О да, в мире людей я приобрёл бесценный опыт занятия сексом. И сейчас я неожиданно осознал, что хочу её себе. Член натянул ширинку и болезненно запульсировал. Зверь во мне завопил о том, что я всегда мечтал о ней, про-

сто в силу детской неопытности не смог этого распознать. Вдруг захотелось не просто присвоить девчонку себе, а сначала поиграть немного. Что ж мышка, я уже знаю, как мы будем веселиться.

Оляна

Мне восемнадцать лет и пятнадцать из них я живу в этом мире. Впрочем, я даже не помню, что было со мной до этого. Мама только недавно поведала мне, что меня забрали из мира, где я родилась, чтобы спасти от отчима. Но я не в обиде. Мне хорошо здесь жилось, я ходила в своеобразную школу в ближайшей деревне, дружила с деревенскими девчонками квиритами, если по земному – людьми. Я и сама практически человек. Тот росток магии, что был во мне когда-то, истончился и исчез под действием магического щита, наложенного в детстве. Щит тоже упал, но он мне и не нужен. Меня никто не обижает. Дядя Ямилъ любит меня как родную. Если бы только не его сын Ваэль, вот кто вечно строил мне рожицы, обозвал, дёргал за косу. Сейчас понимаю, что мышка не такое уж обидное прозвище, а его детские шалости просто воспринимались тогда так остро.

Маленькая девочка раздувала из ничего целую трагедию. Один раз Ваэль бросил мне на платье паука, которого я жутко боюсь, но это его самый страшный поступок по отношению ко мне. И всё же, я волнуюсь. Какой он приедет? Мы не виделись три года. Он мог время от времени появляться дома, но предпочёл безвылазно сидеть в том мире, где роди-

лись мы с папой. Ваэль путешествовал из страны в страну, время от времени подкидывая ночью послания в замок, что с ним всё хорошо. Сегодня утром появилось новое письмо, через три дня Ваэль будет дома. Мой брат, так все говорят, хотя по крови он им не является.

Со мной немного посидела мама и ушла. Я посмотрела на книгу, лежащую на коленях. И почему мысли витают вокруг этого противного мальчишки? Вдруг показалось, что за мной кто-то наблюдает. Я поёжилась оглядываясь. Никого нет. Стало вдруг страшно. Я живу в мире магии и знаю, что опытный маг может быть невидимым. Ты его не видишь, а он стоит рядом с тобой. Пойду в дом, там мама и дядя Ямилъ, а ещё слуги. Если кто-то зайдёт в дом, то Светлейший-лорд сразу почувствует чужую магию.

Глава 2

Оляна

Я забежала в дом, а потом помчалась в столовую. Налила стакан с морсом и жадно начала пить. Мама со Светлейшим-лордом сидели за столом, и утоляли жажду чаем.

– Оляна, что случилось? Почему ты такая взволнованная, – спросил Светлейший.

– Дядя Ямил, мне сейчас показалось, что за мной кто-то наблюдал. Как будто стоит рядом, а я его не могу видеть, – дрожащими губами ответила я.

– Я бы почувствовал чужую магию. Да и прежде чем прийти, всегда весточку посылают. Тебе показалось, Оляна. Присядь, поговорим, – Ямил указал рукой на стул.

– А какая магия для этого дома не чужая? И о чём поговорим? – затараторила я.

– Какая ты нетерпеливая, – тепло улыбнулся Светлейший. – Родная здесь только моя магия и Ваэля, потому что мы живём в этом замке постоянно уже два десятка лет. Остальные воспринимаются как чужие, но я всегда могу определить с миром пришли или нет. Что касается второго. Через месяц праздник. Ты будешь обязана поехать на бал к королю. Присмотрись к парням, может, кто-то тебе понравится. Но имей в виду, войти в дом супруга ты сможешь только второй женой.

– Это потому что во мне магии нет? Я могу не ехать на этот бал? – спросила я, нервничая всё больше.

– Не можешь. Его величество сегодня напомнил мне, что хочет познакомиться с тобой. Ваэль тоже обязан там быть. Сопровождать всех кто в нашем роду не имеет пары, буду я, как глава клана. И ещё, дня через три, мы с твоей мамой уедем отдыхать на неделю.

– Оставьте меня с ним? – я надула губы, уж больно не хотелось оставаться в замке вдвоём с Ваэлем.

– Что значит, с ним? Ваэль твой брат и никогда не обидит, – строгим тоном заявил Светлейший.

– Я не хотела, простите, Светлейший-лорд. С вашего позволения я пойду к себе, – промямлила я и ушла.

Не обидит? Хотелось бы в это верить. Впрочем, что он может, кроме глупых шуток.

Я зашла к себе в комнату, с досадой глянув на двери. Никакого запора. Хотя для мага не составит труда сотворить портал и зайти. И почему я не обладаю хоть малым количеством магии? Обидно как-то, иметь предка мага, а самой ею не владеть. Квириты и то могут бытовую магию использовать. Например, воды в купальне согреть. Мне приходится просить их приготовить мне ванну.

Пойдя к окну, я уставилась на улицу. Вечер вступал в свои права. Делать ничего не надо, в доме полно слуг. Остаётся читать и заниматься рисованием. Когда у меня обнаружился талант к этому искусству, дядя Ямиль приволок в замок

учительницу рисования. Она жила два года здесь. А потом ей дали денег, стёрли память об этом времени и, проводили прямо в её квартиру. Жаль было расставаться с Татьяной, хорошая была женщина. Теперь даже поговорить по-настоящему не с кем. Подруги стали задуматься о замужестве. Я не хочу замуж так рано.

Вдруг в окне отразился портал, я хотела обернуться и закричать, но в глазах будто выключили свет.

– Ne movu, Olyana – раздалось сзади.

Он приказал мне не шевелиться, и мои ноги приклеились к полу. Это магия! Сердце заколотилось быстрее, я испугалась до обморока. Стою с открытыми глазами и ничего не вижу.

– Кто ты?! Светлейший-лорд тебя убьёт, если узнает, что ты без спроса явился в его замок, – дрожащим голосом произнесла я.

– Правда?! – удивлённый голос у самого уха. – Я бы так не сказал.

Дыхание мужчины щекотало ухо, а потом он слегка прикусил мочку.

– Ты стала такая красивая, мышка.

– Ваэль?! – воскликнула я.

Парень развернул меня на себя, и зрение медленно прояснилось. Передо мной действительно стоял Ваэль. Он возмужал, превратился в настоящего красавца, но улыбка была всё та же ехидно-снисходительная.

– Как жаль. Я надеялся, что ты узнаешь меня по голосу, мышоночек.

– Я расскажу о твоих проделках своему отцу и дяде Ямилю, – процедила я сквозь зубы.

– Верто, борто, морто, – Ваэль наклонился и прошептал прямо в мои губы. – Заклинание молчания, мышка. Теперь ты никому ничего не расскажешь, чтобы я с тобой не делал.

Он обнял меня одной рукой за талию, а второй провёл по щеке.

– Отпусти. Ты не можешь. Мы брат и сестра, – я попыталась его оттолкнуть.

Ваэль с силой припечатал меня к себе, обнимая уже двумя руками.

– Успокойся, Оляна, я не собираюсь с тобой спать по-настоящему. Но пошалить немного можно. А вообще, ты забыла, у нас разные отцы и матери. Ты мне не сестра. Я хочу тебя себе, и ты будешь моей, – произнёс он ледяным тоном.

– Я пожалуюсь твоему отцу! Ты не имеешь права меня лапать! – взъярилась я.

– Ну-ну, попробуй, а я посмотрю, как это у тебя получится. Пойду, пожалуй, в свою комнату и отдохну. До завтра, мышоночек.

Ваэль спокойно открыл дверь и ушёл. Я от бешенства глотала ртом воздух, глядя ему в след. Да что он о себе возомнил?! Не успел вернуться домой, а уже права на меня заявляет?! Я ему что, вещь?!

Ваэль

Зашёл к себе в комнату. Всё так же, как и было раньше. Подойдя к кровати, упал на неё, расправив руки словно крылья. М-м-м, как же она прекрасно пахнет. Сладкая девочка земляничка. Интересно, в роду Максианы все пахли ягодами? Мой папа называет её: «моя ежевичная жёнушка».

Утром вышел в столовую. Папа подошёл, чтобы обнять меня.

– Вернулся! Как же я рад тебя видеть, сын!

– Я ночевал дома, отец. Просто устал и лёг спать. Прости, что не показался вчера, – обнял отца в ответ.

– Странно, почему я не почувствовал, что ты дома? Ты что, решил поколдовать, чтобы обвести меня вокруг пальца?! – нахмурился папа.

– Может, мне нужно было прервать ваше уединение? Я видел, как вы с Максианой ушли в спальню.

– Ах, да, мы вчера и вправду ушли рано спать, – отец почему-то смутился.

Чего это с ним? Ладно, не моё дело. Я отстранился, и папа глянул на меня пристально.

– Ты набил татуировку на шее?! Красивая, – улыбнулся он.

– Татуировка у меня только одна, роза, как знак принадлежности роду. А это специальная краска. Она смывается через год. Пап, давайте поедим, я голодный, – я плюхнулся на стул.

В комнату зашла Оляна. Поздоровавшись со всеми, она

подошла к моему отцу.

– Дядя Ямилъ, я хотела сказать... Хотела...

– Ну, говори. Ты же знаешь, девочка, я всегда готов выслушать, – подбодрил её отец.

Мышка побледнела, открыла рот, но опять промолчала. Потом всё же выпалила, видимо, чтобы не казаться совсем уж дурой.

– Я рада, что Ваэль вернулся.

Хах, ну даёт! Я тоже рад, что вернулся, и ты даже не представляешь как, моя земляничка.

Слуги быстро накрыли на стол и удалились. Я сидел напротив Оляны. Девчонка злобно на меня косилась. Неожиданно мою ногу пнули под столом. Вау, девочка, решила тоже поиграть? Давай, милая, вступай в игру. Нам будет весело, обещаю.

– Пап, я давно не был дома. Хочу прокатиться на лошади. Можно взять с собой сестрёнку? – последнее слово я особенно выделил и улыбнулся, Оляна снова меня пнула.

– Разумеется. Ты же знаешь, Оляна прекрасная наездница. И, правда, прогуляйтесь. Потом ты мне будешь нужен, сынок. Необходимо обсудить текущие дела. Твоя вольная закончилась, отныне ты обязан помогать мне. И прекратите вести себя как дети. Думаете, я ничего не замечаю? – строгим тоном произнёс отец.

– Я тебя понял, отец. Согласен помогать во всём.

Оляна не стала возражать против прогулки. Ещё бы, ведь

её сам Светлейший попросил составить мне компанию. Максина попросила меня присмотреть за Оляной, а потом стала спрашивать, как прошла моя вольная. Папа тоже задавал вопросы. Только Оляна медленно ела, глядя прямо в тарелку. Я протянул босую ногу, погладил её лодыжку кончиками пальцев. Она покраснела, стиснув зубы. Потом осторожно показала мне кулак.

Ну, и кто из нас ребёнок, я или она? Смешная девочка, можно подумать, ты хоть раз меня ударить сможешь? Оляна, моя земляничная малышка.

Глава 3

Оляна

Моя белая лошадь по кличке Росинка грациозно вышагивала рядом с чёрным Громом Ваэля. Мне её жеребёнком подарил дедушка, на четырёхлетие. Я сама вырастила Росинку, и она стала для меня ещё одним самым дорогим другом. У Ваэля когда-то была собака. Она умерла перед его совершеннолетием. Я посмотрела на брата, потом окинула поле, тропинку по которой мы ехали уже минут десять. Почему-то хотелось повернуть назад, несмотря на то, что мы только начали прогулку.

– Ваэль, зачем ты позвал меня на прогулку? Сам не мог покататься? Ты хочешь до определённого места доехать? – затараторила я, а голос дрогнул.

Пф, нельзя же бояться собственного брата. Хотя, Ваэль прав, никакой он мне не брат если разобраться. Отцы и матери у нас разные, даже дедушки из разных государств. Его предки оборотни орланы, а мои грифы.

– Так много вопросов за одну секунду, сестрёнка, – усмехнулся парень. – Мы едем к определённому месту. Хочу побывать на водопадах.

– Но до них так далеко! – изумилась я.

– Нашла далеко. Всего лишь час езды от дома. Ты обещала моему отцу сопровождать меня на прогулке. Я заверил твою

маму, что пригляжу за тобой. Таким образом, ты поедешь со мной. Одну назад я тебя не отпускаю.

Я обернулась, посмотрев на замок вдалеке. Хотелось сорваться и умчаться галопом туда. Всё потому, что я не видела Ваэля три года и не знаю, что от него ожидать. Зачем-то он наложил на меня заклятие молчания.

– Не переживай. Я попросил кухарку положить нам булочки и морса, – Ваэль пустил своего коня рысью.

Я тоже перешла на рысь. Моей Росинке не мешает размяться, я уже несколько дней не выезжала на ней.

Наконец-то прибыли к водопадам. Здесь было изумительно красиво. С горы в озеро струилось несколько потоков воды, а трава вокруг была низкая и мягкая. Я поспешила соскочить с лошади. Не хотелось, чтобы Ваэль кинулся мне помогать.

– Ты неплохо справляешься, – похвалил он меня, снимая с седла сумку, и отпуская коня мирно пастись.

Я отпустила Росинку, посетовав про себя, что не знала о цели поездки раньше. Взяла бы хоть плед тогда. Трава тут очень сочная и мой голубой сарафан быстро покроется зелёными пятнами. Оказалось, Ваэль всё предусмотрел. Он достал из сумки плед и расстелил на траве.

Неужели Демон всё заранее спланировал? Надо признать, Демон за три года возмужал. Превратился из долговязого худого мальчишки в красивого молодого мужчину. Чёрные волнистые волосы зачёсаны назад и прикрывают половину

шей, бирюзовые глаза сверкают. На лицо он всегда был симпатичным, но тут и тело стало совсем другим. Несмотря на это, для меня он остался всё тем же парнем, который перед отъездом проходу мне не давал. Всё время портил мою причёску, ероша волосы. Смеялся над моей неказистостью и подростковыми прыщиками на лице. Он обзывал меня мышкой, а я его демоном. Эти прозвища прочно приклеились к нам. Наши родители только посмеивались над нами. Дядя Ямилъ хотел магически поправить кожу на моём лице, но мама запретила. Она не говорила, почему не разрешает, отнекиваясь тем, что все в мире людей через это проходили.

Я уселась на плед и уставилась вдаль. Ваэль положил сумку на траву, а потом плюхнулся рядом.

– Может, искупаемся, Мышка? – улыбнулся он.

– Я с Демонами не купаюсь. И потом, на мне нет купального костюма. Ты же умолчал, что хочешь ехать к водопадам. А даже если бы я и надела костюм, то не стала бы лезть с тобой в одну воду.

– Хах, ты что, заразиться боишься? Знаешь же, что мы ничем не бодем, – усмехнулся он.

Ваэль придвинулся ближе, а я отодвинулась. Сердце бешено застучало, пальцы на руках задрожали. Он накрыл мою ладонь своей.

– Мышка, ты боишься меня, что ли? Я слышу, как стучит твоё сердце. Не нужно меня бояться, я не сделаю тебе ничего плохого, – произнёс он ласково.

От его пальцев побежали приятные мурашки по коже, я поспешила одёрнуть руку. Мы с Ваэлем с детства росли вместе и непонятно, почему именно сейчас я действительно его боюсь. Он же мой названный брат, что он мне может сделать плохого? То, что было когда-то, действительно оказалось невинными детскими шалостями, как говорила мама. Сейчас взрослым умом я понимаю это.

– Ты как хочешь, а я пойду, искупаюсь. Может, присоединись? Тут кроме нас никого нет, а твои трусики и бюстгальтер сойдут за купальный костюм.

– Ну, уж нет, иди один.

Как же, сойдут. Это такие же разные вещи как небо и земля. Купальный костюм – это обтягивающий комбинезон без рукавов. Он закрытый даже сзади, а нижняя часть доходит до середины бедра. Кстати, костюм для мужчин такой же.

Я посмотрела на Ваэля, тот уже снимал рубашку. О Тёмный, он же костюм не надел?! Я тут же зажмурила глаза, едва увидев его голый торс.

– Ты голым собрался купаться?! Это неприлично! – заявила я возмущённо.

– В том мире, где я был, мужчина купается в воде только в плавках. Женщина по-разному, но в большинстве её купальник это трусики и бюстгальтер из плотной ткани. Я хочу немного позагорать. Знаю, загорать ходят одни, но я тебя не стесняюсь, – сказал парень.

Через пару секунд я услышала плеск воды, и открыла гла-

за. Определённо жизнь в мире людей его испортила. Не стесняется он меня. А обо мне он подумал? Я ещё невинная девушка, между прочим.

Ваэль нырял и плавал. Потом поплыл к одному из трёх каскадов водопада. Встал под ним на камень. Единственное что мне досталось от моих предков оборотней грифов это острое зрение. Я закрыла лицо ладошками от стыда, увидев его, но любопытство всё равно взяло верх.

Оборотни и квириты до свадьбы очень скромные. Мужчины даже в жару с голым торсом не ходят. Надевают лёгкие рубахи из хлопка без рукавов. Поэтому я в первый раз вижу голую грудь парня, не говоря уже об остальном. Я раздвинула пальцы и смотрела на него сквозь щёлочку между ними. Ваэль стоял под струями воды и надо признать, выглядел великолепно. Где-то под ложечкой засосало, а по щекам разлился румянец. Ваэль сложил ладони вместе и, вытянув руки вверх, рыбкой прыгнул в воду. Когда он выходил из воды, я плотно сомкнула пальцы. Шаги раздались совсем рядом. Потом что-то зашуршало, а я почувствовала дыхание Ваэля совсем рядом.

– Хватит притворяться, Мышка, ты успела всё разглядеть. Я же видел, как ты за мной подглядывала, – парень убрал мои руки с лица. – Что, так страшно на меня посмотреть?

– Не страшно, а стыдно. Ты мне не муж, чтобы расхаживать передо мной в одних трусах. Вот правильно я тогда сказала о тебе. Демон ты и есть, – буркнула я.

– Демон искушитель? – хохотнул он, поцеловав меня в оба закрытых века.

В следующую секунду меня повалили на плед и прижали к мускулистой груди. Эй, что он себе позволяет?! Я распахнула глаза и стала сопротивляться.

– Пусти-и, ты не имеешь права!

– Тихо, успокойся, девочка, я не собираюсь тебя насилловать. Знаешь, а я готов заявить на тебя права, – он крепко прижал меня к себе.

– Ты не можешь! Ты мой брат! – возразила я.

– Ещё раз скажешь, что я твой брат, и я тебя покусая! Я тебе не брат! – рыкнул парень.

Моё сердце выпрыгивало из груди. Стало страшно. Я лежу в объятиях мужчины. А вдруг кто-то ещё придёт искупаться на водопады?!

– Ваэль, пожалуйста, отпусти. Вдруг кто-то заявится сюда? – взмолилась я.

– Я поставил завесу, нас не видно, моя земляничная девочка. М-м-м, как же ты вкусно пахнешь, – он уткнулся носом в мою шею, – Ты так испугалась, у тебя адреналин зашкаливает. Ты в курсе, что когда в крови адреналин, она самая вкусная? Хочь тебя попробовать, Мышка.

Его рука легла на мою ногу и поползла вверх, поднимая подол сарафана. По телу пробежали приятные мурашки. Неожиданно, но от его руки распространялось тепло, даря что-то неизведанное. Одновременно я испугалась ещё боль-

ше.

– Ваэль, ты не имеешь права применять на мне гипноз. Отпусти меня, – я снова попыталась его отпихнуть от себя.

– Я ничего не делаю, кроме того, что ласкаю тебя рукой. Ты сама возбуждаешься, Мышка, я не виноват. Как же я тебя хочу, с ума сойти. Ты стала такая красивая, моя Оляна.

– Я не твоя! – заявила решительно.

Его рука дошла до середины бедра и остановилась.

– Моя, Оляна и ничья больше. Моя земляничная девочка. Давай перекусим, иначе я сорвусь. Нужно отвлечься.

Он отпустил меня и сел. Потом достал две небольших бутылочки с морсом и пару булочек с джемом. Я ухватила за еду как за спасение. В ушах звенело, кожу, в том месте, где была его рука, продолжало покалывать. Я не могу возбуждаться. Он мой названный брат, это неправильно.

– Что скажут наши родители, если узнают о твоём непристойном поведении? – спросила я дрожащим голосом.

– Но они же не узнают. Помнишь, заклинание молчания. Ты ничего никому не скажешь, Мышка.

– Знаешь что, Демон, не смей больше ко мне прикасаться! И вообще, я домой хочу! – я подскочила с пледа, доев булочку.

– Поехали, только дай мне минуту, чтобы одеться, – парень забрал у меня бутылочку и сунул в сумку. – Плед сверни, пока я одеваюсь.

На обратном пути я пустила Росинку в галоп. Ваэль быст-

ро догнал меня. Его конь был сильнее моей лошадки. Я, молча, поскакала рядом, не желая разговаривать. Потом передала Росинку конюху и помчалась в замок. Хотелось скрыться в своей комнате. Но ведь от мага нигде не скроешься.

Уже в комнате упала на кровать и прикрыла глаза. Вспомнила, как Ваэль обнимал меня на берегу озера. Он сказал, что я его. Вот уж дудки! Мама узнает, и надаёт этому наглецу по щекам. Только как рассказать, если на устах печать молчания? А ещё мама и дядя Ямилъ уезжают. Я останусь в доме одна с Демоном. Теоретически есть ещё слуги, но от них помощи никакой. Что же делать? Может быть, к дедушке Шиди в гости напроситься?

Глава 4

Ваэль

За три года путешествия по другому миру я успел позабыть, что девушек у нас воспитывают скромницами. Оляна здесь с детства и она такая же, как и все девицы нашей страны. Но как же я её хочу, именно её и никого другого. Вернулся из вольной, а тут меня поджидал такой сюрприз. Даже сейчас, беседуя с отцом, я стараюсь изо всех сил не думать о ней, а вникать в то, что говорит отец.

– Ты какой-то рассеянный Ваэль, или мне так кажется? – спросил отец.

– Пап, просто я волнуюсь. Ты уедешь послезавтра, а контроль над нашими деревнями останется на мне. Справлюсь ли? – искренне ответил я, ибо действительно волновался.

– Справишься, ты вырос очень сильным магом. Только голову не теряй, – отец пристально посмотрел на меня.

– О чём ты, пап? – улыбнулся я.

– Будто я не вижу. Что у вас там с Оляной происходит? Эти ваши гляделки, пинки под столом. Как дети, честное слово. А может уже не дети, а? Оляна должна через месяц предстать перед королём и выбрать себе мужа. Её, разумеется, никто не торопит, но это я такой щедрый. Его величество может определить срок, для того чтобы Оляна выбрала, а уж ей будет из кого выбирать. Ты видел, в какую красавицу она

превратилась? Многие мужчины захотят её себе.

Я скрежетнул зубами. Ну, уж нет, никаких многих.

– А она может не ехать на этот бал? Например, мы объявим себя парой, – заявил я.

Отец округлил глаза от изумления.

– Так вот оно в чём дело?! Ты считаешься её братом Валь. Но так как между вами нет кровного родства, то тебе разрешат побороться за неё. Встанешь в общую очередь претендентов. Если Оляна выберет тебя, я буду не против вашей свадьбы. А ехать должны вы оба. Его величество прислал приказ, он хочет с вами познакомиться. И ещё одно, Оляна может быть только второй женой без права рожать детей. Она идёт в семью мужа как донор крови. Поэтому, если она выберет тебя, по закону через полгода ты будешь обязан жениться на девушке оборотне. Вторая жена не может жить в доме супруга дольше, если нет первой. Есть ещё вопросы, задавай?

– Я всё понял, пап, и об управлении и о жёнах. Только Оляне и Максиане не говори о нашем разговоре.

– Ты думаешь, Максиана не видит, как ты смотришь на её дочь? Сегодня она попросила мне напомнить тебе, чтобы ты вёл себя с Оляной как примерный мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.